

УДК 37:342.733

**ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Герашенко И.Г., Герашенко Н.В.

Статья посвящена некоторым методологическим проблемам дистанционного образования. Показаны достоинства и недостатки современного дистанционного обучения в России. Выявлены технократический и антитехнократический аспекты компьютеризированного образования. Обоснована идея об эффективности применения проблемных методов в дистанционном обучении. Доказывается необходимость получения метаквалификации в условиях современной неопределенности в образовании.

Ключевые слова: дистанционное образование, технократическая идеология, элитарное образование, демократизация образования, проблемное преподавание, метаобразование.

**ISSUES OF DISTANCE EDUCATION:
METHODOLOGICAL ASPECT**

Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V.

The article covers a number of methodological issues of distance education. The author shows advantages and disadvantages of contemporary distance teaching in Russia; identifies technocratic and non-technocratic aspects of computerized education. The idea of efficiency of applying the problem-method in distance teaching is justified. The article also proves that there is need to acquire meta-qualification in terms of modern uncertainty of education.

Keywords: distance education, technocratic ideology, elite education, democratization of education, problem-based teaching, meta-education.

Дистанционное обучение, давно уже ставшее реальностью мирового и российского образования, нуждается не только в эмпирическом, но и в теоретическом осмыслении. Здесь уже наработан большой материал,

требующий своей систематизации. Прежде всего, следует отметить, что дистанционное обучение будет активно развиваться и в дальнейшем, при этом, по-видимому, конкуренция в российском образовании по данному направлению затронет, прежде всего, государственные вузы. Это связано с политикой государства по свертыванию системы негосударственных вузов.

С теоретической точки зрения дистанционное обучение имеет целый ряд достоинств и некоторых недостатков, которые являются продолжением самих достоинств. Прежде всего, дистанционное преподавание является весьма демократичным, поскольку дает возможность получать образование, в том числе и высшее, самым различным слоям населения (инвалидам, пенсионерам, домохозяйкам, заключенным и т.п.). Тем самым не на словах, а на деле реализуется конституционное право граждан на получение образования.

Дистанционное обучение является экономически выгодным, поскольку затраты и оплата здесь значительно ниже, чем при других традиционных формах получения высшего образования. Удобным является и то, что студенты не привязаны к конкретному месту, а могут выбирать его по своему усмотрению (чаще всего используется домашнее образование).

К недостаткам можно отнести не самое высокое качество образования, если сравнивать дистанционное преподавание с очным в крупных университетах. Поскольку оплата дистанционного образования невелика, то и зарплата преподавателей соответствующая, что не может не сказаться на качестве предоставляемых услуг. При дистанционном обучении большую роль играет самообразование и самоконтроль. Но в связи с тем, что при помощи Интернета сегодня возможно быстро найти ответ практически на любое задание, особо остро возникают проблемы компиляции и плагиата. Преподаватель чаще всего общается со студентами без визуального контакта, что затрудняет объективную оценку уровня их подготовленности. Вместе с тем, если студент действительно заинтересован в высоком качестве получаемого образования, то дистанционная система может предоставить ему все необходимое. Это опять-таки зависит от желания и самодисциплины.

Как известно, современное образование, в том числе и российское, является носителем определенной идеологии. При дистанционной системе обучения идеологическое давление не так ярко выражено. Даже если взять идеологию прогресса, связанную с введением технических новшеств, самых различных инноваций, то и здесь все оказывается не так однозначно. Многие специалисты уже давно отмечают, что идеология технического прогресса нередко сопряжена с установкой «на низкий уровень нравственности, на более высокие цены и на более жесткую (и ненужную) систему управления» [5, с. 187]. Вопросы нравственного воспитания в настоящее время вообще обходятся стороной, поскольку неизвестно, что здесь можно сказать. Некоторые ученые и философы предлагают считать проблему нравственности мнимой и ненаучной. С этим связана и более жесткая система управления, поскольку мораль подменяется деловым этикетом, критерием эффективности которого становится исключительно польза дела.

Технократическая идеология препятствует гуманистическому пониманию науки и техники, тем самым существенно обедняя всю систему современного образования. К примеру, в технических и других специализированных вузах, резко уменьшено количество часов на общегуманитарную подготовку, что свидетельствует об отходе от принципов гуманизации и гуманитаризации образования. Этого, к счастью, нельзя пока сказать о дистанционном обучении, где присутствует весь спектр гуманитарных общеобразовательных дисциплин.

Важнейшей проблемой в настоящее время является элитарность образования. Здесь озвучиваются различные подходы, однако, ведущей тенденцией становится ориентация государства на избранность высшего образования. Причем, это касается не только абитуриентов и студентов, но и преподавателей. Как сказал один из работников высшей школы: «В вузе имеют право работать только богатые и успешные люди». В результате так называемой реорганизации и укрупнения государственных вузов произошло резкое сокращение нагрузки, что, по-видимому, и было основной задачей всего

реформирования. Очевидно, что возможное повышение зарплаты в будущем также произойдет за счет уволенных преподавателей.

Дистанционное обучение традиционно идет по пути демократизации, и это можно только приветствовать. В перспективе грядет упразднение заочной и вечерней форм обучения с заменой их дистанционным преподаванием. Это, конечно, приведет к следующему витку спирали по сокращению учебной нагрузки, но студенты могут оказаться в выигрыше, так как должна понизиться плата за обучение и упроститься процесс сдачи сессии, ибо студентам-заочникам крайне трудно отпрашиваться с работы. Но здесь опять-таки палка о двух концах. Коммерческие вузы, как, якобы, неэффективные не смогут содержать значительный штат преподавателей на одном лишь дистанционном обучении, а в государственных вузах появится еще одна возможность экономии на фонде заработной платы. Здесь мы сталкиваемся с экономическими проблемами дистанционного обучения, которые также нуждаются в своем методологическом осмыслении [2, с. 119].

Демократизация образования, тем самым, может превратиться в свою противоположность: произойдет расслоение на массовое высшее образование и элитарное, требующее огромных материальных затрат, так как поступление даже на бюджет в престижный университет требует многолетних денежных вложений (репетиторство, участие в олимпиадах, волонтерство, поездки и т.п.). Элитарные вузы, конечно, существуют во всех развитых странах, так же как и дистанционное обучение, однако, там это является многолетней традицией. В нашей же стране идет перманентный процесс реформирования и новообразований, причем, без четкого плана и ясной перспективы для большинства заинтересованных участников данного процесса.

Дистанционное обучение неразрывно связано с компьютеризацией и виртуальной «средой обитания». Уже сформировались новые техногенные и виртуальные миры, требующие соответствующего образования [3, с. 8]. Даже специалист гуманитарного профиля вынужден осваивать технические навыки по работе с компьютером. Тем самым компьютерная грамотность, в целом,

способствует разностороннему развитию личности. Реализуется принцип универсальности образования, который подкрепляется прагматической составляющей: чем больше человек знает и умеет, тем легче ему найти работу. Несомненно, что компьютеры и дальше будут усовершенствоваться, а, значит, компьютерное образование и самообразование останется востребованным.

Всеобщая компьютеризация порождает ряд проблем, которые находят свое отражение и в дистанционном обучении. Психологи и педагоги уже давно отмечают, что виртуальная реальность и сотовая телефония, лавинообразно увеличив интенсивность общения, парадоксальным образом привели к дефициту общения. Молодой человек или девушка, зачастую, способны прекрасно общаться в виртуальной среде, навыками же реального общения они не обладают. Это приводит к замкнутости, закомплексованности, страху перед личностной коммуникацией. При дистанционной системе образования семинарские занятия не могут стать приоритетной формой обучения, поэтому для студентов крайне сложно приобрести опыт публичного выступления, дискуссии, постановки и ответов на содержательные вопросы. Вебинары позволяют частично решить эту проблему, однако их количество за весь период обучения весьма ограничено.

На наш взгляд, следует активнее использовать элементы традиционного образования в теории и практике дистанционного обучения. В частности, речь идет о методике проблемного преподавания. Весь двадцатый век прошел под лозунгом данной методики. В настоящее время она не пользуется былой популярностью, так как оказалась потесненной более современными педагогическими инновациями. Было бы интересно совместить проблемные методы обучения с компьютерными технологиями. Нередко высказывается мнение, что дистанционное обучение должно основываться на тестах, формализованных заданиях, решение которых подчинено определенному алгоритму. Между тем, грамотно примененный проблемный метод позволяет максимально активизировать образовательный процесс, сделать его более увлекательным и лично ориентированным. Эффективность проблемного

метода заключается и в том, что он применим ко всем предметам без исключения, будь то философия, экономика, высшая математика или компьютерные технологии.

На примере ЕГЭ мы видим, что тестирование не является достаточно эффективным способом проверки знаний учащихся. Все чаще используются более сложные, комплексные задания, требующие системного мышления. А такое мышление невозможно без четкой постановки проблемы. Было бы разумно активнее использовать проблемные задания не только в школе, но и в вузе [4, с. 125]. Дистанционная система предоставляет для этого большие возможности, тем более что по проблемному обучению наработан огромный материал, как общетеоретического и методического характера, так и применительно к большинству предметов, читаемых в вузах.

Показательной в этом смысле является проблема обучения самих преподавателей. Бытует представление о том, что с возрастом новые идеи усваиваются все труднее и труднее. Однако опыт преподавателей вузов опровергает данное утверждение. Им постоянно приходится находиться в положении «вечного студента», осваивая не только новые знания, но и новые навыки. Более того, зачастую преподаватели овладевают инновационным материалом быстрее и основательнее, нежели молодые люди, поскольку их интеллект натренирован на поиск нового, на постановку и решение научных проблем [6, с. 385]. Тем самым, проблемное обучение является процессом двусторонним, когда обучающий сам обучается, а обучаемый обучает. Педагогическое взаимодействие становится со-творчеством, и дистанционное образование не является здесь исключением.

Важной проблемой дистанционного обучения является трансформация целого ряда умений и навыков. Можно прекрасно считать на калькуляторе, не понимая правил математики и не зная таблицы умножения. Молодые люди, зачастую не получившие хорошего базового образования в средней школе, тем не менее, успешно осваивают компьютер и готовы получать высшее образование дистанционно. Не умея самостоятельно написать реферат,

студенты приобретают навыки компиляции курсовых и дипломных проектов. Не владея правилами орфографии и пунктуации, при помощи компьютерных редакторов возможно вполне грамотно набирать тексты. Совершенно не зная иностранного языка с помощью автоматического переводчика можно относительно сносно делать перевод.

И это касается не только студентов. Так называемое реформирование высшей школы привело к тому, что начали «выдавать» научную продукцию практически все, даже те преподаватели, которые ранее никогда не писали статей. Компьютер и здесь оказывает неоценимую услугу, позволяя быстро компилировать материал и переставляя слова в предложениях, и даже обходить систему антиплагиата. Бывает, к сожалению, и так, что большой индекс Хирша имеют не только выдающиеся ученые, но и мастера экстра-класса по компиляции и повышению цитируемости собственных трудов. Или такой пример: научный руководитель обязывает своего диссертанта ссылаться не только на его труды, но и на сочинения всех членов диссертационного совета. Это вроде бы не запрещено, однако, о научной этике здесь уже говорить не приходится.

В плане дистанционного образования большие перспективы у телевидения. Здесь уже накоплен значительный и противоречивый опыт. С критикой использования телевидения в обучении сейчас уже практически никто не выступает. Проблема заключается в том, как организовано само телепреподавание. Если лекцию по телевидению читает, заглядывая в конспект, косноязычный ученый, робеющий перед видеокамерой, то эффект от такого занятия будет обратно противоположным ожидаемому. Достаточно вспомнить серию лекций известных ученых на канале «Культура». Этот проект уже завершен, поскольку выдающийся специалист крайне редко оказывается одновременно и увлекательным лектором.

В преподавании с помощью телевидения очень велика роль оператора и программиста, которые в состоянии максимально повысить зрелищность лекции. В настоящее время на телевидении все чаще проводятся разнообразные

дискуссии, которые воспринимаются зрителями лучше, чем моно лекция. В обучении более важна научная дискуссия, а не эмоциональный политический диалог, хотя последний, зачастую, является более зрелищным и привлекает большую аудиторию. Дискуссионная подача материала опять-таки связана с проблемным методом обучения, поскольку в споре рождается не столько истина, сколько проблема.

Важным аспектом дистанционного обучения является также его экономическая составляющая. Еще Адам Смит писал, что человека, получившего образование в результате многолетнего труда, можно сравнить с дорогостоящей машиной. Как прекрасно понимал сам А.Смит, приобретение знаний – это тяжелый труд, который не всегда заметен со стороны. Основатель трудовой теории стоимости тем самым утверждал, что накопление знаний есть накопление богатств человеком и обществом. Еще в древности было известно, что в результате образования происходит распространение и умножение знаний, иногда без видимых материальных затрат.

В условиях постиндустриального общества образование и наука становятся важнейшими производительными силами, весьма эффективными по своей окупаемости. В наибольшей степени это относится к дистанционному обучению, которое экономически очень выгодно. Здесь также создается добавленная стоимость, как продукт передачи информации. При этом потребление информации в отличие от потребления материалов и энергии, ведущих к увеличению энтропии во Вселенной, приводит к противоположному эффекту: оно увеличивает знания человека, повышает организованность в окружающей среде и уменьшает энтропию. В настоящее время бурными темпами развивается такая отрасль экономики, как информационная экономика. Информация способна добавлять стоимость не только к труду или его продуктам, но и к самой себе. Отсюда происходит лавинообразный рост информации, который тесно связан с богатством общества [1, с. 332].

Уже в конце XX века американские ученые отмечали, что один из наиболее выгодных объектов для капиталовложений с точки зрения будущих

интересов страны – это система дистанционного образования для молодых женщин. Дело в том, что даже если женщина будет просто домохозяйкой, то она одновременно будет заниматься и образованием своих детей, что экономически выгодно. Образованные женщины позже выходят замуж и лучше понимают семейное планирование. В Бразилии социологи установили четкую зависимость между уровнем образования домохозяйки и качеством питания в семье.

В настоящее время предлагается проводить различие между обучением и образованием. Если обучение дает человеку квалификацию, то образование – метаквалификацию. Метаквалификация позволяет находить нужную информацию в самых различных областях знания и практической деятельности. Дистанционное обучение как раз и призвано дать студентам метаквалификацию, основанную на своей профессии, компьютерной грамотности и умении быстро находить ту информацию, которая требуется в данный момент времени. Метаквалификация предполагает постоянное образование и самообразование в том числе и на основе дистанционных технологий, что позволит человеку на протяжении всей своей жизни сохранять конкурентоспособность и не испытывать шок от постоянных технических и интеллектуальных инноваций.

Сейчас все чаще говорят об индустрии знаний, где свое место занимает и дистанционное образование. Ф. Махлуп выделяет следующие компоненты современной индустрии знаний. Во-первых, это не только различные образовательные институты (школа, колледж, вуз), но и приобретение человеком знаний дома, в церкви, в армии и т.п. Во-вторых, это система научно-исследовательских и опытно-конструкторской работ, финансируемых правительством. В-третьих, средства информации и коммуникации: издательства, типографии, радио, кино, театр, телевидение, почта и др. В-четвертых, информационные машины: компьютеры, информационные системы, музыкальные инструменты, сигнальные системы и т.п. В-пятых, это всевозможные консультативные службы, отчетность, обработка и передача

данных. В итоге, по оценке Ф. Махлупа около 30% валового национального продукта США расходуется на индустрию знаний [7, с. 405].

Подводя итог выше сказанному, следует еще раз отметить, что дистанционное обучение имеет большие перспективы для дальнейшего развития. Это связано с возрастающим спросом на рынке дистанционных образовательных услуг. В настоящее время все более востребованным становится не просто обучение, а универсальное образование, позволяющее находить самую разнообразную информацию из различных областей теоретического и практического знания. Формируется концепция метаобразования, предоставляющего человеку метаквалификацию, и здесь услуги дистанционного образования оказываются незаменимыми. Поскольку технические средства обучения постоянно совершенствуются, постольку необходимы не одни лишь методические инновации, но и теоретическое осмысление тех новообразований, которые происходят в сфере дистанционного преподавания.

Список литературы:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.
2. Геращенко И.Г. Методологические стратегии в экономической теории (из опыта преподавания курса «История и философия науки» аспирантам-экономистам) // Экономика образования. 2016. № 4 (95). С. 109-119.
3. Геращенко И.Г. Экономика образования постмодерна // Экономика образования. 2017. № 1 (98). С. 4-14.
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Подлинная и мнимая проблемность в образовании (социокультурный подход) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 1. С. 123-127.
5. Кан Г. Грядущий подъем: экономический, политический, социальный // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 169-205.

6. Мартин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 371-391.

7. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392-409.

Сведения об авторах:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и информационных технологий Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Геращенко Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Волгоградской государственной академии физической культуры (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Informational Technologies Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

Gerashchenko Natalya Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogical Department, Volgograd State Academy of Physical Education (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.